

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 November 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят вторая сессия
Вена, 8–26 июля 2019 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят седьмой сессии (Вена, 19–23 ноября 2018 года)

I. Введение

1. Справочная информация о работе Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с системами управления идентификационными данными (УИД) и удостоверительными услугами, приводится в пунктах 6–17 рабочего документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.152](#). С учетом рекомендации Рабочей группы ([A/CN.9/936](#), пункт 95) Комиссия просила Рабочую группу провести работу по правовым вопросам, связанным с УИД и удостоверительными услугами, в целях подготовки текста, направленного на содействие трансграничному признанию УИД и удостоверительных услуг¹. Просьба Комиссии сформулирована достаточно широко и охватывает аспекты правового режима УИД и удостоверительных услуг, дополняющие те, которые уже были определены Рабочей группой на ее предыдущих сессиях.

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят седьмую сессию в Вене с 19 по 23 ноября 2018 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Малайзия, Мексика, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уганда, Таиланд, Турция, Франция, Чехия, Швейцария, Эквадор и Япония.

3. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Алжир, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Йемен, Катар, Мьянма, Перу, Тимор-Лешти и Швеция.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 159.*

4. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.
5. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:
  - а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;
  - б) *межправительственные организации*: Международная организация франкоязычных стран, Секретариат Содружества и Совет сотрудничества стран Залива;
  - в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Ассоциация права стран Средиземноморья (Юримед), Ассоциация GSM (GSMA), Бразильская палата электронной торговли (Samara-e.net), Европейская ассоциация многоканальной и онлайн-торговли (ЕАМОТ), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Институт права и технологии (Университет им. Масарика), Международная ассоциация по товарным знакам (МАТЗ), Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА), Международный союз нотариусов (МСН) и Центр международного юридического образования (Питтсбургский университет) (ЦМЮО).
6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЪЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Томаш КОЗАРЕК (Чехия).
7. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/WP.152](#)); б) записки Секретариата по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами ([A/CN.9/WG.IV/WP.153](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.154](#)); и в) предложение Германии, содержащее проект документа о трансграничном юридическом признании УИД и удостоверительных услуг и таблицу с дорожной картой для обсуждения правовых аспектов УИД и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/WP.155](#) и Add.1).
8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
  1. Открытие сессии
  2. Выборы должностных лиц
  3. Утверждение повестки дня
  4. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
  5. Техническая помощь и координация
  6. Прочие вопросы
  7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

9. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых аспектов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, на основе документов, перечисленных в пункте 7 выше. Обсуждения и решения Рабочей группы по этой теме отражены в главе IV настоящего доклада.

IV. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами

A. Сфера охвата работы

10. Признав, что основополагающая идентичность физических и юридических лиц является вопросом, который следует оставить на усмотрение государств, Рабочая группа подтвердила, что ее работа должна быть сосредоточена на вопросах транзакционной идентичности и, в этом контексте, на вопросах признания, а не на присвоении идентификационных данных. В то же время Рабочая группа признала, что проблемы основополагающей идентичности могут иметь отношение к ее работе, поскольку основополагающая идентичность может требоваться по закону или использоваться договаривающимися сторонами для установления транзакционной идентичности.

11. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должна ли ее работа быть сосредоточена на содействии надежной идентификации как субъектов, так и объектов сделок, и подтвердила, что необходимо проводить четкое разграничение между двумя концепциями — субъектами и объектами. Было признано, что идентификация объектов может потребоваться для идентификации субъектов сделок, т.е. лиц, которым будут присвоены права, обязательства и ответственность, возникающие в результате операций. В то же время было указано, что объект не имеет правосубъектности и не может нести ответственность.

12. Была выражена поддержка мнению о том, что вопросы ответственности будут иметь отношение к работе Рабочей группы только в той степени, в которой они затрагивают ответственность, возникающую в связи с услугами по идентификации. В частности, было подчеркнуто, что обсуждение вопроса об ответственности объектов выходит за рамки работы Рабочей группы. В то же время было высказано мнение о том, что Рабочая группа могла бы рассмотреть обязанности создателей объектов, например, обязанность надлежащим образом идентифицировать объект в момент его создания и устанавливая четкую связь между объектом и лицом, которое будет нести ответственность за действия объекта, поскольку такие обязанности могут иметь значение для надлежащей идентификации лиц.

13. Что касается пунктов 5 и 6 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), то была выражена озабоченность в связи с тем, что в них предпринимается попытка расширить мандат работы Рабочей группы по УИД. Было высказано мнение о том, что сфера охвата работы Рабочей группы по этой теме должна быть ограничена вопросами, по которым эта работа может быть выполнена в разумные сроки. Не была исключена возможность разделения этой темы на несколько подтем и представления результатов работы по этим подтемам в разное время.

14. Была высказана озабоченность по поводу использования в рабочих документах Рабочей группы термина «удостоверительные услуги». Было отдано предпочтение использованию другого термина, такого как «надежные поставщики услуг», которые лучше передавали бы предполагаемое значение, учитывая, что слово «доверие» имеет определенное юридическое значение в некоторых юрисдикционных системах (см. также пункт 101 ниже).

15. С учетом обсуждений на предыдущих сессиях было вновь высказано мнение о том, что в ходе работы Рабочей группы по УИД не следует пытаться устанавливать функционально эквивалентные требования для идентификации в бумажной и электронной среде.

16. Было высказано мнение о том, что целью такой работы должно быть определение элементов систем УИД, которые облегчают признание результатов идентификации в рамках отношений между различными системами УИД. Было

разъяснено, что, не навязывая каких-либо решений для договаривающихся сторон, Рабочей группе следует стремиться к тому, чтобы обеспечить определенный набор вариантов, из которых договаривающиеся стороны смогут выбрать в зависимости от своих потребностей.

17. Был задан вопрос о ссылке на идентификацию торговцев, осуществляющих свою деятельность в неформальном секторе, которая содержится в пункте 11 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#). Было указано, что эта ссылка отражает мнение, высказанное на пятьдесят шестой сессии Рабочей группы (см. [A/CN.9/936](#), пункт 63), основанное на озабоченности относительно того, что если полагаться исключительно на публичные идентификационные учетные данные, то это может поставить в невыгодное положение тех торговцев, которые сталкиваются с серьезными проблемами в получении формального признания. Было добавлено, что экономическая и финансовая интеграция является одним из соображений, принимаемых во внимание ЮНСИТРАЛ.

18. Было отмечено, что такую ссылку не следует рассматривать как одобрение неформального сектора и что желательно поощрять переход неофициальных торговцев в формальный сектор, рассматривая только те субъекты, которые являются юридическими лицами. В этой связи было напомнено, что разработка правовых инструментов для облегчения перехода из неформального в официальный сектор экономики является предметом работы Рабочей группы I ЮНСИТРАЛ.

19. Далее было отмечено, что целью работы Рабочей группы является содействие обеспечению надежной идентификации субъектов независимо от того, действуют ли они в официальном или неформальном секторе. В этом контексте было указано, что с учетом коммерческих рисков, поставленных на карту в конкретной сделке, договаривающимися сторонами могут быть приняты различные средства идентификации, которые необязательно включают публичные идентификационные учетные данные.

В. Требования и механизмы юридического признания

20. Был задан вопрос о том, необходимо ли юридическое признание для облегчения трансграничного признания систем УИД на глобальном уровне или же будет достаточно другого вида признания, например технического признания. Был задан также вопрос о взаимосвязи между юридическим и фактическим признанием.

21. В ответ было отмечено, что желательно обеспечить определенный уровень доверия, прежде чем начинать электронную коммерческую операцию, для лучшей оценки рисков и сокращения операционных издержек. Было также отмечено, что стороны сделки, требующей более высокого уровня правовой определенности, будут добиваться юридического признания идентификации и что общая цель Рабочей группы заключается в повышении доверия к использованию цифровых идентификационных данных. Было указано также, что одним из способов укрепления доверия является юридическое признание *ex ante*.

22. Было указано, что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на определении требований юридического признания и не следует заниматься техническими аспектами из-за постоянной эволюции в этой сфере. Далее было указано, что Рабочей группе не следует вводить новые обязанности идентифицировать или изменять уже существующие обязанности (см. также пункт 110 ниже).

23. Было указано, что юридическое признание систем УИД может снизить операционные издержки, поскольку учетные данные, выпущенные в рамках определенной системы, будут признаваться без дополнительной оценки. Было также указано, что эффективный механизм юридического признания должен устранять необходимость двойной оценки, например, в стране происхождения и в принимающей юрисдикционной системе.

24. Было указано, что прежде всего следует рассмотреть вопрос о предмете юридического признания. Было разъяснено, что юридическое признание может относиться к признанию систем УИД, идентификационных учетных данных или результатов процесса идентификации (см. также [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), пункты 57 и 58).

25. Было указано, что юридическое признание результатов процесса идентификации позволяет лучше охватить различные подходы к идентификации, в частности в юрисдикционных системах, в которых не используется понятие уровня обеспечения доверия. Было добавлено, что юридическое признание результатов необходимо для преодоления проблем взаимности, которые могут возникнуть в связи с юридическим признанием систем УИД.

26. С другой стороны, было указано, что признание систем УИД может способствовать признанию учетных данных, что в свою очередь может облегчить признание операции, в которой использовались учетные данные, т.е. результатов процесса идентификации. Поэтому было указано, что юридическое признание всех этих элементов является взаимодополняющим. Было добавлено, что признание учетных данных или результатов процесса идентификации должно быть возможным в тех случаях, когда не представляется возможным признание систем УИД.

27. Было указано также, что публичные и частные системы УИД широко используются и что для обеспечения юридического признания этих систем УИД и повышения доверия к ним со стороны деловых партнеров необходимо обеспечить согласованное описание применимых уровней обеспечения доверия на основе набора правил и принципов.

28. Было указано, что еще один предварительный вопрос касается последствий юридического признания. Были упомянуты варианты, перечисленные в пункте 55 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#). В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что слова «предоставление такого же правового статуса, который предоставляется в принимающей юрисдикционной системе, независимо от какого бы то ни было иностранного элемента», содержащиеся в этом пункте, относятся к предоставлению юридического признания без учета какого-либо иностранного элемента (принцип «национальный режим»).

29. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что ссылка на понятие юрисдикционной системы происхождения, содержащаяся в пункте 55 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), может противоречить принципу нейтральности системы при трансграничном юридическом признании цифровых идентификационных данных, предполагая обязательное использование публичных систем УИД и учетных данных. В ответ было указано, что это понятие относится к законодательству, применимому к используемой системе УИД, которая также может быть многонациональной, независимо от ее частного или публичного характера.

30. Было указано, что предоставление национального режима является предпочтительным подходом, поскольку само наличие иностранного элемента не должно являться основанием для дискриминации в международной торговле. Было добавлено, что еще один довод в пользу такого подхода заключается в том, что судьи и другие органы могут столкнуться с трудностями при применении иностранных законов и правовых понятий.

31. Было указано также, что с учетом наличия национальных сводов требований для систем УИД единственным приемлемым подходом к юридическому признанию является определение его правовых последствий в специальном документе.

32. Другое мнение состояло в том, что последствия юридического признания будут зависеть от надежности используемой системы УИД. В этом ключе было указано, что использование системы УИД, соответствующей более высокому

уровню обеспечения доверия, может способствовать ее трансграничному юридическому признанию.

33. Было указано, что требуются дополнительные разъяснения в отношении правовых последствий признания. Было предложено, например, уточнить, может ли, и при каких условиях, статутное ограничение ответственности поставщика идентификационных услуг в соответствии с определенным национальным законодательством, выбранным сторонами коммерческой сделки, быть признано в другой юрисдикционной системе.

34. Был задан вопрос о том, какой орган должен проводить оценку, необходимую для юридического признания. Было подчеркнуто, что большинство коммерческих сделок осуществляется без привлечения публичных органов. В ответ было указано, что такая оценка может проводиться публичными организациями, аккредитованными третьими лицами, специализированными организациями или же сторонами коммерческой сделки.

35. Кроме того, было указано, что, хотя оценка, необходимая для юридического признания, может проводиться частными лицами, для обеспечения юридического признания необходимо наличие законодательной основы. Было добавлено, что если такой законодательной основы не существует, то соглашение сторон о праве, применимом по вопросам идентификации, не может быть признано.

36. В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что проекты положений, содержащиеся в рабочих документах Рабочей группы, имеют иллюстративный характер на ранних этапах обсуждений в Рабочей группе без ущерба для их возможного будущего подробного рассмотрения.

37. Было разъяснено, что решение о признании систем УИД основано на доверии и что основные элементы, необходимые для создания такого доверия, являются важнейшим вопросом для обсуждения в Рабочей группе. Далее было разъяснено, что доверие может исходить из опыта или возникнуть в результате участия в пространстве доверия. Было высказано мнение о том, что использование пространства доверия может способствовать более высокому уровню правовой определенности и что поэтому Рабочей группе следует работать над созданием такого пространства путем определения его основных элементов. Было указано, что такие основные элементы являются минимальным сводом соответствующих правил, касающихся порядка работы систем УИД, в том числе в области аудита, страхования, сертификации, ответственности и прекращения деятельности или других изменений в уровне обеспечения доверия, а также механизмом для обеспечения и проверки соблюдения этих правил участниками. Было указано, что такое пространство доверия позволит коммерческим субъектам полагаться на системы УИД и признавать их результаты.

38. Было подчеркнуто, что в целях обеспечения совместимости любого рабочего продукта со всеми экономическими и правовыми системами и всеми уровнями развития следует должным образом учитывать потребности развивающихся стран. Было напомнено, что одной из целей является содействие развитию электронной торговли с участием развивающихся стран. Было указано, что желательно обеспечить применение в полном объеме принципа технологической нейтральности для того, чтобы не допустить принятия технических требований, которые могут оказаться слишком дорогостоящими или сложными для торговцев в развивающихся странах.

39. Было указано, что схемы уведомления не являются альтернативой уровням обеспечения доверия. Было разъяснено, что процесс уведомления связан с уведомлением систем УИД, которые соответствуют заранее установленным стандартам, в качестве шага, следующего после определения минимального свода правил и оценки соответствия систем УИД таким правилам. Был представлен региональный пример объединения схемы уведомления с уровнями обеспечения доверия. Было разъяснено, что этот пример можно тиражировать для целей исключительно частного сектора без участия публичных органов.

40. Что касается конкретных механизмов юридического признания, то было предложено сосредоточить внимание Рабочей группы на создании централизованного минимального пространства доверия, участники которого достигают консенсуса в отношении правил и принципов, лежащих в основе этого пространства. Тем не менее было также высказано мнение о том, что, хотя в теории это желательно, нереалистично ожидать, что может быть создан какой-либо наднациональный орган, который будет выполнять такие функции.

41. Другая точка зрения заключалась в том, что Рабочей группе следует рассмотреть механизм юридического признания, основанный на сопоставлении и составлении «белых» списков существующих публичных и частных схем аккредитации, исходя из параметров, подлежащих определению. Было разъяснено, что такие параметры для частных схем могут включать, например, требования к аудиту и страхованию и что список аккредитованных схем не будет исчерпывающим.

42. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, следует ли применять подходы *ex ante*, *ex post* или подход, основанный на сопоставлении, которые рассматриваются в пунктах 61–92 документа [A/CN.9/WG.V/WP.153](#). Были проиллюстрированы положительные и отрицательные аспекты каждого подхода. Было сочтено важным, чтобы Рабочая группа определила те параметры каждого подхода, которые являются приемлемыми для всех государств, а также проблемные вопросы.

43. Согласно одному мнению, подход, основанный на сопоставлении, является предпочтительным, поскольку он позволяет обеспечить гибкость в использовании элементов юридического признания как *ex ante*, так и *ex post*. Согласно другому мнению, определенные преимущества обеспечивает признание *ex post*, учитывая, что будет непросто обеспечить юридическую совместимость в юрисдикционных системах, в которых не существует систем УИД. Было высказано мнение о том, что из-за связанных с затратами и других соображений коммерческие пользователи в развивающихся странах могут отдать предпочтение механизмам юридического признания, которые действуют только в случае возникновения споров, т.е. механизмам, основанным на подходе *ex post*.

44. Преобладающее мнение состояло в том, что делать выбор между этими тремя подходами преждевременно и нежелательно: преждевременно из-за недостаточного опыта их использования и нежелательно, поскольку следует сохранить все варианты, чтобы обеспечить более широкий выбор для коммерческих операторов.

45. Кроме того, делать такой выбор преждевременно также из-за необходимости сначала выявить препятствия для трансграничного признания систем УИД. Было дано разъяснение, что, несмотря на широко распространенное мнение о том, что — на операционном уровне было бы выгодно, а в некоторых случаях и необходимо, чтобы торговые партнеры имели более высокий уровень доверия к идентификационным данным других сторон, — существует мало трансграничных механизмов признания систем УИД. Было указано также, что такая ситуация может быть обусловлена различными причинами, например отсутствием информации о системе УИД в юрисдикционной системе происхождения или тем, что результаты зарубежной оценки системы УИД не являются сопоставимыми или понятными. Выявление таких причин имеет принципиально важное значение для нахождения соответствующих юридических решений. В ответ был задан вопрос о том, действительно ли существуют какие-либо препятствия, или же торговых партнеров удовлетворяет статус-кво.

46. Было также высказано мнение, что любое решение не должно быть исключительным и что, обеспечивая соблюдение правовых требований любого региона или страны, оно должно содействовать разработке и использованию других вариантов. Было отмечено, что финансовые последствия могут иметь определяющее значение для выбора конкретного подхода.

47. Было разъяснено, что эти подходы не являются взаимоисключающими: например, подход, основанный на сопоставлении, допускает как *ex ante*, так и *ex post* оценку систем УИД, исходя из заранее определенного свода правил. Было указано также, что юридическое признание *ex ante* часто используется для более высоких уровней обеспечения доверия, в то время как юридическое признание *ex post* используется для более низких уровней. Было отмечено, что правовые презумпции и бремя доказывания будут различаться в зависимости от уровня обеспечения доверия и будут заранее известны сторонам, что позволит им оценивать последствия использования конкретного подхода.

48. Было выражено сомнение в том, что подход, основанный на сопоставлении, является самостоятельным подходом. Некоторые делегации рассматривали сопоставление как один из этапов юридического признания *ex ante* и *ex post*. По мнению других делегаций, подход, основанный на сопоставлении, является разновидностью подхода *ex ante*, поскольку он предполагает наличие общих правил, заранее согласованных участниками процесса сопоставления, и участие в оценке центрального публичного или частного органа.

49. Были высказаны различные мнения относительно участия публичных органов в механизме юридического признания. Одно из мнений заключалось в том, что такое участие желательно для поддержки систем УИД, обеспечивающих более высокий уровень доверия. Было добавлено, что участие публичных органов может быть полезно для предупреждения навязывания технических стандартов более крупными участниками рынка более мелким. Было указано также, что создание трансграничного механизма признания неизбежно предполагает участие публичных органов в силу его транснационального характера.

50. Другая точка зрения заключалась в том, что участие публичных органов в коммерческих сделках или введение других форм централизованного контроля над такими сделками должно быть ограничено. Было отмечено, что значительная трансграничная электронная торговля уже осуществляется без такого участия. Было предложено представить основанные на опыте дополнительные данные для обоснования повышения роли публичных органов в трансграничном признании систем УИД. Было вновь высказано мнение, что работа над УИД не должна основываться на предположении, согласно которому системы УИД и их юридическое признание обязательно или в первую очередь будут основаны на участии публичных органов, и что вместо этого в контексте отношений между коммерческими партнерами основное внимание следует уделять частным системам УИД и признанию.

51. Было поддержано предложение собрать дополнительную информацию о том, как различные подходы работают на практике. В ответ было указано, что ЮНСИТРАЛ подготовила несколько успешных текстов в области электронной торговли на основе ограниченной деловой практики из-за новизны этой области. Было добавлено, что текст ЮНСИТРАЛ, посвященный системам УИД и достоверительным услугам, может внести существенный вклад в изменение структуры рынка и дать новый импульс использованию этих услуг.

52. В свою очередь было отмечено, что, как показывает опыт ЮНСИТРАЛ, тот или иной документ ЮНСИТРАЛ является особенно успешным, когда в нем рассматривается юридическая проблема, с которой сталкивается деловое сообщество, определяемое на основе эмпирических данных, а не теоретических знаний. Было предложено составить список конкретных проблем, на решение которых будет направлена работа ЮНСИТРАЛ по УИД. Существование различающихся законов и подходов к УИД, что повышает затраты на ведение коммерческой деятельности, является одной из таких проблем, которые решаются путем унификации законодательства, и эта задача подпадает под мандат ЮНСИТРАЛ. Другая упомянутая проблема состоит в том, что в некоторых случаях договаривающейся стороне может потребоваться использовать бумажный документ, удостоверяющий личность, для заключения коммерческой сделки в режиме онлайн. Было добавлено, что недостаточная идентификация договаривающейся стороны

может создать проблемы на стадии реализации контракта. Было отмечено также, что различные проблемы возникают в связи с трансграничной идентификацией в режиме онлайн.

53. В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что Постановление eIDAS вступило в силу для части, касающейся удостоверительных услуг, в 2016 году, а в части, касающейся управления идентификационными данными, — в сентябре 2018 года. Было добавлено, что, хотя данные о его влиянии на развитие рынка УИД отсутствуют вследствие ограниченного срока с момента вступления в силу, влияние на развитие рынка удостоверительных услуг уже является значительным.

54. В ответ на другой запрос было разъяснено, что процедуры сопоставления являются сложными и требуют много времени, особенно если учесть также трудности при сравнении систем УИД, разработанных на основе различных сводов правил. Было добавлено, что оценка систем УИД является также дорогостоящей и ее необходимо повторять регулярно, как правило, на ежегодной основе. Еще одна проблема, как это было указано, связана с частыми изменениями уровней обеспечения доверия. Далее было разъяснено, что предложение услуг частного сектора для оценки систем УИД, по-видимому, не указывает на наличие высокого рыночного спроса на такие услуги. Поэтому было выражено сомнение в том, что подход, основанный на сопоставлении, будет работать на глобальном уровне. Другое мнение заключалось в том, что сопоставление, проведенное некоторыми государствами на двустороннем уровне, хотя и занимало много времени, оказалось весьма полезным.

55. Было решено, что, хотя еще преждевременно принимать какое-либо решение о наиболее удачном механизме юридического признания, Рабочей группе следует продолжить обсуждение преимуществ и недостатков каждой модели по отдельности и в сочетании друг с другом.

С. Уровень обеспечения доверия

56. Рабочая группа обсудила различные аспекты использования уровней обеспечения доверия в сфере УИД. Было разъяснено, что уровень обеспечения доверия является показателем уровня уверенности в надлежащей идентификации субъекта. Было добавлено, что ссылка на уровни обеспечения доверия имеет решающее значение для механизмов юридического признания и что необходимо приложить надлежащие усилия для согласования описания этих уровней. Было также разъяснено, что предполагаемое количество уровней обеспечения доверия соответствует количеству ожидаемых правовых последствий, и, например, если есть два правовых последствия, связанных с системой УИД (например, признание или непризнание), то будет и два соответствующих уровня обеспечения доверия. Было указано также, что проблемы, связанные с использованием уровня обеспечения доверия, включают надлежащее сопоставление этих уровней в трансграничном контексте, а также необходимость их частого обновления.

57. Было высказано мнение, что обсуждение вопроса об определении уровней обеспечения доверия является преждевременным и может быть связано с техническими вопросами. Широкую поддержку получило мнение о том, что технические вопросы выходят за рамки работы Рабочей группы. Было добавлено, что следует проявлять осмотрительность, поскольку обсуждение правовых вопросов может иметь серьезные последствия для технологических решений. Было высказано мнение о том, что, если это необходимо для продолжения работы, можно запросить помощь соответствующих международных организаций, таких как Международный союз электросвязи.

58. Вместе с тем было указано также, что для создания механизма юридического признания требуется увязать правовые последствия со свойствами, характеристиками и атрибутами системы УИД. Было добавлено, что этот процесс

должен быть ориентирован на устранение проблем, а не предписывать какой-либо порядок, и что он должен быть направлен на обеспечение совместимости между уровнями обеспечения доверия.

59. Было высказано мнение о том, что обсуждение уровней обеспечения доверия должно разъяснять правовые последствия ссылки на эти уровни и что другие последствия не имеют отношения к работе Рабочей группы. В этой связи было указано, что понятие уровней обеспечения доверия имеет различные юридические последствия для систем УИД и для удостоверительных услуг. Было также указано, что различные уровни обеспечения доверия сопряжены с различными правовыми последствиями, которые удовлетворяют различные коммерческие потребности.

60. Было высказано мнение, что уровни обеспечения доверия должны быть увязаны с обособленными правовыми последствиями. Вместе с тем было также высказано мнение о том, что увязать уровни обеспечения доверия со всеми возможными правовыми последствиями не представляется возможным. В ответ было указано, что возможно и желательно определить минимальный набор правовых последствий, связанных с каждым уровнем обеспечения доверия.

61. Был задан вопрос о том, какие правовые последствия связаны с использованием уровней обеспечения доверия. Были приведены различные примеры. Было указано, что основным правовым последствием является привязка уровня обеспечения доверия к надежности идентификации человека или объекта (т.е. идентификация вне разумных сомнений, идентификация на балансе вероятностей или неудачная идентификация), которая является ключевым понятием процесса идентификации.

D. Функциональная эквивалентность

62. Признавая, что ЮНСИТРАЛ внесла важный вклад в развитие электронной торговли, сформулировав принцип функциональной эквивалентности, было высказано мнение о необходимости корректировки этого принципа в контексте УИД. Было указано, что, в то время как конкретные функции, выполняемые понятиями «письменная форма», «подлинник» и «рукописная подпись», легко идентифицировать, трудно указать конкретные функции, выполняемые УИД. В связи с этим было отмечено, что сама идентификация может быть функцией. Была вновь упомянута озабоченность по поводу попыток установить функциональную эквивалентность между идентификацией в режиме офлайн и идентификацией в режиме онлайн, выраженная ранее в ходе сессии (см. пункт 15 выше).

63. Было высказано мнение о том, что в положениях об УИД, возможно, потребуется сослаться на уровни обеспечения доверия, степень достоверности или уровни эквивалентности, и поэтому для каждого уровня обеспечения доверия могут потребоваться конкретные положения о различных юридических последствиях. Было указано, что поэтому подход «один размер для всех», принятый в существующих положениях ЮНСИТРАЛ, устанавливающих функциональную эквивалентность, может оказаться неуместным в контексте УИД.

64. Были приведены конкретные примеры, иллюстрирующие взаимосвязь между функциональной эквивалентностью и ссылкой на уровни обеспечения доверия в рамках УИД. Было разъяснено, что различные уровни обеспечения доверия к идентификации могут потребоваться либо в силу закона, либо по договору, также и в отношении идентификации в режиме офлайн. Было указано, что в отношении между уровнем обеспечения доверия и идентификацией офлайн не может быть применен какой-либо последовательный подход «один к одному».

65. Другая точка зрения заключалась в том, что положения о функциональной эквивалентности не должны содержать ссылки на уровни обеспечения доверия, поскольку в связи с последними возникают технические аспекты, выходящие за

рамки мандата ЮНСИТРАЛ, как это уже отмечалось в ходе сессии (см. пункт 57 выше). Альтернативное мнение заключалось в том, что ссылка на уровни обеспечения доверия является полезной и соответствующие положения следует пересмотреть, чтобы лучше выразить идею о том, что каждый уровень обеспечения доверия будет иметь различные юридические последствия.

66. Был задан вопрос о том, должна ли цель положений о функциональной эквивалентности состоять в установлении эквивалентности правового статуса процессов УИД в режиме онлайн и офлайн. Было указано, что для достижения такой эквивалентности в положениях, возможно, потребуется обеспечить определенную связь с процессами УИД в режиме офлайн. Мнения относительно способов установления такой связи разделились.

67. Было высказано мнение, что в отличие от положений о функциональной эквивалентности, содержащихся в существующих текстах ЮНСИТРАЛ, в которых основное внимание уделяется либо определенным вещам (подпись, письменная форма или подлинник), либо определенному состоянию дел (владение), в положениях о функциональной эквивалентности в контексте УИД, возможно, необходимо будет сосредоточить внимание на процессе УИД. Было добавлено, что, хотя существующие положения ЮНСИТРАЛ о функциональной эквивалентности направлены на подтверждение действительности, в контексте УИД, возможно, было бы интересно не только найти двойной ответ на вопрос о юридическом признании, но также и разъяснить правовые последствия такого признания.

68. Был задан вопрос о том, будет ли формулирование конкретных положений о функциональной эквивалентности для каждого уровня обеспечения доверия выходить за рамки принципа функциональной эквивалентности в результате установления правил для УИД. Было высказано мнение, что такие последствия могут иметь проект положения, содержащегося в пункте 29 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#).

69. Определенную поддержку получило мнение о том, что еще преждевременно обсуждать положения о функциональной эквивалентности до тех пор, пока не будет принято решение по вопросу о сфере охвата работы по УИД, в частности по вопросу о том, будет ли эта работа направлена на достижение юридического признания процессов УИД или результатов этих процессов. Было отмечено, что положение о функциональной эквивалентности будет применяться только в том случае, если значение имеет УИД на бумажной основе. Кроме того, было предложено сосредоточить внимание на приемлемом методе идентификации вместо того, чтобы пытаться разработать узкие положения о функциональной эквивалентности документам или процессам идентификации на бумажной основе. Было также указано, что рассмотрение любых редакционных предложений не должно наносить ущерб решению Рабочей группы о форме возможного будущего текста об УИД.

70. В порядке предварительного замечания было отмечено, что вводная формулировка проекта положения, содержащегося в пункте 29 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), вводит в заблуждение, поскольку в контексте чисто коммерческих отношений законодательство редко прямо требует или разрешает идентификацию. Было разъяснено, что надлежащие требования в отношении идентификации в контексте коммерческих отношений могут подразумеваться или просто диктоваться коммерческими нуждами.

71. Чтобы отразить, что могут применяться различные законодательные требования и различные уровни обеспечения доверия и что необходимо будет принять решение о том, будет ли работа охватывать помимо лиц также и объекты, было предложено пересмотреть это положение следующим образом:

«В тех случаях, когда законодательство требует идентификации или допускает идентификацию [объекта] [лица] [определенным образом], это требование считается выполненным в отношении управления [электронными]

[цифровыми] идентификационными данными, если для [верификации [соответствующих] атрибутов [объекта] [лица] [на том же уровне или таким же образом] используется надежный метод».

72. Была подчеркнута необходимость определения отдельных терминов, используемых в предложенном пересмотренном положении, таких как «надежный метод». Было также высказано мнение, что эти положения можно было бы разделить на два, одно из которых будет содержать принцип функциональной эквивалентности, а другое будет посвящено надежности. Было выражено сомнение в том, что в этих положениях были охвачены все элементы УИД. Была подчеркнута необходимость охватить все эти элементы, поскольку недостаток в любом из звеньев цепи УИД может поставить под угрозу результат.

73. Было высказано мнение о том, что проект положения, содержащегося в пункте 29 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), если в нем предполагается установить функциональную эквивалентность по отношению к какому-либо материальному документу, удостоверяющему личность, существующему в бумажной форме (т.е. к вещи), может быть пересмотрен следующим образом:

«В тех случаях, когда законодательство требует идентификации или допускает идентификацию лица по отношению к какому-либо материальному документу, это требование выполняется в отношении электронного процесса идентификации, если для верификации соответствующих атрибутов лица, содержащихся в этом документе, используется надежный метод».

74. Было указано, что УИД является сложным юридическим понятием и что если в положениях предполагается установить функциональную эквивалентность по отношению к процессу УИД, то должны быть отражены все его составные элементы (например, идентификация и аутентификация). Было высказано мнение о том, что проект положений, содержащийся в пункте 29 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), может быть, например, пересмотрен следующим образом, с тем чтобы включить ссылку на «уровень обеспечения доверия», как это требуется материальным правом:

«В тех случаях, когда законодательство требует идентификации или допускает идентификацию лица на основе баланса вероятностей, это требование выполняется в отношении электронного процесса идентификации, если для верификации соответствующих атрибутов лица на том же уровне используется надежный метод».

75. Были высказаны различные мнения в отношении редакционных предложений, изложенных в пунктах 73 и 74 выше, в частности: а) желательно ли делать ссылку на материальный или бумажный документ. Было указано, что в материальном мире орган, ответственный за идентификацию лиц (например, регистр), не обязательно будет выдавать идентификационные документы в материальном виде, но сам по себе может являться авторитетным источником идентификационной информации. Было также разъяснено, что в законодательстве может быть не указано, следует ли использовать бумажные или какие-либо другие средства идентификации; и б) понятие «баланс вероятностей» неизвестно и неясно. Было предложено заменить его ссылкой на «уровень эквивалентности».

76. Предложение, изложенное в пункте 73 выше, было сочтено слишком узким рядом участников обсуждения, поскольку оно направлено только на установление функциональной эквивалентности между удостоверяющими личность бумажными документами и электронными средствами идентификации. По этим причинам ряд участников обсуждения отдали предпочтение предложению, изложенному в пункте 74 выше.

77. В свете этих замечаний было внесено еще одно редакционное предложение с целью устранить основания для беспокойства, выраженного в отношении проектов положений, изложенных в пунктах 73 и 74 выше, путем их слияния и пересмотра:

«В тех случаях, когда законодательство или стороны требуют идентификации объекта или лица в соответствии с определенным методом, это требование выполняется в отношении управления электронными идентификационными данными, если для верификации соответствующих атрибутов объекта используется надежный метод в соответствии с тем же уровнем, как и уровень, который гарантирует этот метод».

78. Еще одно редакционное предложение было сформулировано следующим образом:

«Если стороны желают или обязаны по закону проводить идентификацию [лица] [субъекта], то применение для этой цели электронной процедуры идентификации имеет такую же эквивалентную юридическую силу, как и применение неэлектронных процедур, признанных для этой цели, если в рамках электронной процедуры идентификации используется надежный метод верификации атрибутов [лица] [субъекта], пригодный для этой цели».

79. Поскольку в текстах ЮНСИТРАЛ уже содержатся правила функциональной эквивалентности для определенных удостоверительных услуг, а именно для электронных подписей, а также для хранения и архивирования, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли разрабатывать конкретные положения для каждого типа удостоверительных услуг или же можно или следует разработать общее правило о функциональной эквивалентности УИД для всех удостоверительных услуг. Преобладающая точка зрения заключалась в том, что следует подготовить конкретные положения о функциональной эквивалентности по каждой удостоверительной услуге, чтобы отразить их конкретные функции, и что для этого необходимо составить перечень удостоверительных услуг.

80. Была подчеркнута важность использования цифровых идентификационных данных юридических лиц для трансграничных операций. Было указано, что содействие дематериализации идентификации может быть одной из целей работы Рабочей группы по УИД в дополнение к вопросам трансграничного признания систем УИД. Было объяснено, что в первом случае важным принципом является функциональная эквивалентность, в то время как уровни обеспечения доверия или степень надежности в большей степени относятся к признанию систем УИД. Был сделан вывод о том, что функциональная эквивалентность является важной концепцией также и потому, что она устраняет необходимость в каком-либо изменении требований материального права.

81. После обсуждения было решено продолжить рассмотрение вопроса о том, следует ли обсуждать степень идентификации или уровни обеспечения доверия в сочетании с положениями о функциональной эквивалентности или положениями о надежном методе идентификации. Было указано, что положения о функциональной эквивалентности, уровнях обеспечения доверия и взаимном признании составят основу любого будущего документа. Далее было указано, что такие положения, возможно, потребуются разработать с учетом различных контекстов, включая необходимость соблюдения нормативных требований, автономию сторон, недискриминацию между средствами идентификации в режиме онлайн и в режиме офлайн и трансграничное признание идентификации в режиме онлайн.

82. Признавая, что обсуждению положений о функциональной эквивалентности применительно к УИД может способствовать отсылка к случаям практического использования систем УИД, Рабочая группа заслушала примеры, когда УИД необходимо в контексте коммерческих отношений, в частности в целях соблюдения нормативных требований (например, ЗСК), для установления действительности коммерческого документа и выполнения договорных обязательств. Была выражена озабоченность в связи с тем, что в большинстве представленных примеров не говорится о сделках между предприятиями и что в тех примерах, в которых такие операции упоминаются, рассматриваются вопросы соблюдения нормативных требований или функционирования в рамках секторов с высокой степенью регулирования, таких как финансовые услуги. Сомнения, в

частности, были выражены в отношении того, что пример ЗСК уместен для УИД в контексте отношений между коммерческими предприятиями, поскольку требования ЗСК, включая идентификацию клиента, преследуют конкретные цели, связанные с борьбой с финансированием терроризма, отмыванием денег и коррупцией.

83. Был задан вопрос в отношении субъектов, имеющих отношение к работе Рабочей группы (см. [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), пункт 12). Была выражена поддержка мнению о том, что работа должна быть сосредоточена на отношениях между коммерческими предприятиями и направлена на обеспечение доверия к идентификационным данным деловых партнеров. Было разъяснено, что к этой работе будут также иметь отношение операции с публичными органами, участвующими в торговле (например, в контексте содействия безбумажной торговле).

84. Было указано, что коммерческие операции могут подпадать под действие положений, содержащих обязательства по идентификации. В этой связи было отмечено, что нормативные требования, вероятно, будут влиять на развитие деловой практики. Было добавлено, что любой будущий продукт работы Рабочей группы по вопросам УИД вряд ли будет иметь существенное значение для секторов с высокой степенью регулирования.

85. Было признано, что системы УИД, созданные вне контекста отношений между коммерческими предприятиями, могут иметь отношение к коммерческим партнерам и поэтому должны учитываться в работе Рабочей группы по УИД. Было вновь указано, что, тем не менее, внимание Рабочей группы должно быть сосредоточено на УИД в рамках сделок между коммерческими предприятиями.

Е. Рассмотрение проекта документа и дорожной карты, содержащихся в предложении Германии ([A/CN.9/WG.IV/WP.155](#) и [Add.1](#))

86. Рабочая группа заслушала введение к предложению, содержащемуся в документах [A/CN.9/WG.IV/WP.155](#) и [Add.1](#), в котором были освещены его основные элементы и цели. Была выражена признательность за введение и всеобъемлющий подход, принятый в этих документах. Документы были признаны полезными для дальнейшего обсуждения.

87. Были запрошены разъяснения в отношении некоторых положений, которые содержатся в этих документах и которые, как представляется, не применимы к сделкам между коммерческими предприятиями, например, в отношении приведенных в проекте статьи 2 примеров первичной идентификации и упоминания об аутентификации веб-сайтов в проекте статьи 19. Был также задан вопрос о том, выражают ли деловые круги какую-либо заинтересованность в создании и поддержке функционирования координационного совета, о котором говорится в проекте статьи 5, при том понимании, что такой координационный совет может быть создан как негосударственными, так и государственными субъектами.

88. Была выражена озабоченность в отношении проектов положений, возлагающих на координационный совет законодательные функции, в том числе по вопросам, затрагивающим соображения публичного порядка. Было высказано мнение, что государства часто неохотно делегируют формулировку правовых норм по таким вопросам частному органу. Был также задан вопрос о том, следует ли применять механизм, предусмотренный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.155](#), во внутреннем или трансграничном контексте или же в обоих контекстах.

89. В ответ было разъяснено, что первичная идентификация обычно используется для создания юридического лица и что сертификаты веб-сайта используются в контексте отношений между коммерческими предприятиями, в частности в субподрядной цепочке. Что касается координационного совета, то было указано, что такой орган может функционировать в качестве публичного или частного органа. Был приведен пример органа, созданного в одной юрисдикционной

системе со значительным международным охватом. Было признано, что участие государств в совете или подтверждении важности и поддержке его работы будут иметь важное значение. Пути достижения этого, как отмечалось, могут быть разными: от заключения международного соглашения до включения кодекса поведения, подготовленного советом, во внутреннее законодательство или создания стимулов для его применения.

Ф. Определения

90. Было указано, что, возможно, необходимо будет изменить определения «идентичность» или «идентификационные данные», содержащиеся в пункте 17 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), в свете ранее проведенных в Рабочей группе обсуждений по объектам (см. пункты 11 и 12 выше). Был задан вопрос о том, являются ли эти определения, в отличие от определения понятия «идентификация», необходимыми или они должны быть сформулированы в национальном законодательстве. В ответ было указано, что эти определения также являются полезными.

91. Что касается определения «управление идентификационными данными», содержащегося в пункте 19 того же документа, то была выражена обеспокоенность в связи с тем, что, в существующей формулировке, оно может указывать на то, что для определения этого понятия необходима совокупная ссылка на идентификацию, аутентификацию и авторизацию, тогда как достаточно любого из перечисленных элементов. Было указано, что определение «электронная идентификация», содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), является предпочтительным.

92. Был задан вопрос о значении слов «онлайновая система» («online environment») в определении «система идентификации», содержащемся в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#). Было отмечено, что определение «система электронной идентификации», содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), является предпочтительным.

93. Что касается определения понятия «уровни обеспечения доверия», то было предложено объединить проекты положений в пунктах 23 и 24 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#) или включить пересмотренное определение этого термина на основе пункта 23. Другое мнение заключалось в том, что нет необходимости давать определение этого термина.

94. Мнения по вопросу о том, должна ли работа по юридическому признанию УИД относиться к процессам УИД, результатам этих процессов или к тому и другому, различались. Было высказано мнение, что необходимо разграничивать удостоверительные услуги и УИД: в случае удостоверительных услуг будет требоваться признание результатов, а в контексте УИД требуется признание процессов. Поэтому на начальном этапе работы было предложено сосредоточить внимание на признании процессов УИД, а позднее можно было бы рассмотреть вопросы, касающиеся признания отдельных операций по УИД. Была выражена определенная поддержка мнению о том, что работа по признанию процессов УИД должна осуществляться отдельно от работы по признанию результатов удостоверительных услуг.

95. Другое мнение заключалось в том, что нецелесообразно отделять признание результатов от признания процессов. Было указано, что системы УИД уже существуют, однако отсутствие знаний о качестве процессов, лежащих в их основе, препятствует широкому признанию результатов работы этих систем в трансграничном контексте.

96. Другое мнение заключалось в том, что работу следует сосредоточить только на признании результатов процессов УИД. Еще одно мнение заключалось в том, что, хотя работа действительно должна быть сосредоточена на

установлении эквивалентности результатов, не следует отбрасывать вопрос о необходимости обеспечения адекватных процессов.

97. Другое мнение заключалось в том, что на практике было бы нереалистично стремиться обеспечить признание каждого результата процессов УИД и удостоверительных услуг. Поэтому было предложено сосредоточить внимание на признании процессов с учетом практических доказательств (т.е. свод правил), что, в свою очередь, может привести к автоматическому признанию всех результатов признанных процессов и тем самым исключить необходимость добиваться признания каждого отдельного результата.

98. Преобладающее мнение заключалось в том, что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на признании процессов и результатов в контексте как систем УИД, так и удостоверительных услуг. Было сочтено необходимым увязать эти обсуждения с обсуждением подходов к юридическому признанию (см. раздел В выше).

99. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что определения обсуждаются Рабочей группой до достижения договоренности по некоторым существенным основным вопросам. Было высказано мнение о том, что определения, изложенные в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#), являются полезными и достаточными на нынешнем этапе обсуждений. Другое мнение заключалось в том, что определения в документах [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.155](#) следует использовать вместо или в сочетании с терминами, определенными в документах [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#).

100. Преобладающее мнение заключалось в том, что общее понимание основных терминов, необходимых для работы над УИД и удостоверительными услугами, должно быть достигнуто на раннем этапе, и поэтому перечень определений будет полезен. Поэтому Секретариату было предложено включить определения, содержащиеся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), в перечень основных определений для использования в будущем. Было предложено также сделать в этом перечне перекрестные ссылки на документ [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#) и на определения, содержащиеся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.155](#). Далее было предложено уточнить происхождение определений и степень их рассмотрения Рабочей группой. Понимание состояло в том, что такие обобщенные определения будут предварительными, и в ходе работы в них будут вноситься изменения. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует в ближайшее время принять решение о форме правового текста, который будет подготовлен, в целях содействия прогрессу в работе, в том числе по определениям и во избежание повторных дискуссий.

G. Удостоверительные услуги

101. Было вновь высказано мнение о том, что следует использовать понятие «надежные услуги», чтобы избежать какой-либо двусмысленности в отношении устоявшегося юридического понятия «доверие» (см. пункт 14 выше).

102. Было высказано мнение, что не имеется достаточных доказательств необходимости создания трансграничных механизмов для признания удостоверительных услуг, которые обычно согласовываются на договорной основе. Было указано, что деятельность Рабочей группы должна быть соответствующим образом ограничена.

103. Было также высказано мнение о том, что рынок удостоверительных услуг четко указывает на необходимость обеспечения более высокого уровня правовой определенности при трансграничном использовании удостоверительных услуг. Было добавлено также, что поэтому работа в области удостоверительных услуг имеет важное значение и должна проводиться параллельно с работой по теме УИД.

104. Было высказано предположение о том, что открытый перечень удостоверительных услуг следует составлять на основе единого определения понятия «удостоверительная услуга». Было предложено также использовать в качестве рабочей гипотезы для дальнейших обсуждений определение понятия «удостоверительная услуга», содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#).

105. Было указано, что, исходя из действующего законодательства, в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.154](#) перечислены следующие удостоверительные услуги: электронные подписи; электронные печати; электронные отметки времени; услуги по электронной регистрации доставки; аутентификация веб-сайтов; и электронное архивирование. Было предложено добавить в этот перечень электронные услуги условного депонирования. Было также предложено добавить в этот перечень услуги блокчейн. В ответ было указано, что блокчейн — это технология, а не услуга.

106. Было разъяснено, что в отношении удостоверительных услуг не следует использовать понятие уровней обеспечения доверия, поскольку средства электронной идентификации, позволяющие обеспечить высокий уровень доверия, могут использоваться для удостоверительных услуг с разной степенью надежности.

Н. Другие общие принципы

107. Была подчеркнута важность принципа недискриминации в отношении использования электронных средств. Было отмечено, что проекты положений, содержащиеся в пункте 26 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), создают проблемы в результате ссылки на верификацию идентичности в отношении как УИД, так и удостоверительных услуг. Было высказано мнение о том, что эти положения должны быть пересмотрены во избежание путаницы или что следует сформулировать два разных положения для УИД и для удостоверительных услуг, соответственно.

108. Было предложено заменить все ссылки на элемент процесса в проекте положений о недискриминации ссылками на результат этого процесса. В этой связи было высказано мнение о том, что положения, касающиеся УИД, должны относиться к «результатам верификации идентичности» и что положения, касающиеся удостоверительных услуг, должны относиться к «результатам применения удостоверительных услуг».

109. Что касается редакционных предложений об автономии сторон и сопроводительного комментария, то были предложены следующие изменения: а) внести поправки в проекты положений, содержащиеся в пункте 42 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), чтобы отразить результаты обсуждений в Рабочей группе в отношении сферы охвата работы (лица или объекты; см. пункты 11 и 12 выше); б) заменить слова «лица, осуществляющего контроль» в пункте 44 этого документа словами «лица, несущего юридическую ответственность», при том понимании, что контролер не может быть лицом, несущим юридическую ответственность за объект; и с) определить основные правила, которые стороны не могут изменять или от которых они не могут отступать, с тем чтобы повысить определенность и предсказуемость трансграничного признания УИД и удостоверительных услуг.

110. Что касается предложенной формулировки принципа отсутствия нового обязательства по идентификации, то было высказано мнение о том, что существует тесная связь между этим положением и принципом автономии сторон. Было разъяснено, что принцип отсутствия нового обязательства по идентификации шире принципа автономии сторон, поскольку он также указывает на то, что никаких поправок к материальному праву не предполагается. В то же время было отмечено, что новые обязательства по идентификации могут возникнуть из-за использования конкретной удостоверительной услуги, но в любом случае

использование такой удостоверительной услуги должно осуществляться на добровольной основе (см. также пункт 22 выше).

111. Была подчеркнута важность работы в области УИД и удостоверительных услуг для обеспечения возможности получения доказательств в трансграничном контексте. Было подчеркнуто также, что соглашения, заключенные на договорной основе, подпадают под действие императивных норм права.

I. Сертификация УИД и поставщиков удостоверительных услуг

112. Было высказано мнение о том, что в контексте отношений между коммерческими предприятиями было бы целесообразно предлагать все варианты сертификации: отсутствие сертификации; самосертификация; сертификация независимой третьей стороной; и сертификация государственным органом. Было разъяснено, что деловые партнеры должны иметь возможность выбирать наиболее подходящий для своих нужд вариант, признавая, что каждый вариант будет приводить к различным юридическим последствиям. Далее было разъяснено, что возможная архитектура такой добровольной сертификации не обязательно будет предусматривать участие публичных субъектов, но может основываться на независимой сертификации.

113. Был задан вопрос о том, каким образом результаты такой сертификации третьей стороной будут признаваться в трансграничном контексте кроме как путем принудительного применения контрактной оговорки. В порядке ответа был приведен пример Международного форума по аккредитации — органа, который содействует признанию сертификатов.

114. Было выражено беспокойство в связи с тем, что любое решение, предполагающее создание центрального органа по сертификации, аккредитации или надзору, может оказаться неприемлемым в ситуациях, когда в рамках УИД и удостоверительных услуг была задействована технология распределенных баз данных, в частности, из-за проблем с выявлением органа, который может запросить сертификацию, и органа для проведения оценки. Было отмечено, что режим ответственности в этих ситуациях также неясен.

115. Было высказано мнение о том, что положения о сертификации не должны быть чрезмерно обременительными для поставщиков услуг по УИД. Кроме того, было указано, что государственный надзор за деятельностью сертификационных органов частного сектора имеет важное значение для предупреждения рисков конкуренции и злоупотреблений, в частности в отношении мелких участников рынка. Было отмечено, что аккредитация сертифицирующих органов в государственных учреждениях направлена на обеспечение независимости, беспристрастности и справедливости. В этой связи было высказано мнение о том, что независимые органы могут в большей степени содействовать достижению этих целей.

J. Ответственность

116. Было разъяснено, что вопрос об ответственности может решаться различными способами в зависимости от сферы охвата работы. С одной стороны, если цель состоит в содействии трансграничному признанию УИД удостоверительных услуг, то необходимо будет определить применимое законодательство. С другой стороны, если цель заключается в разработке рекомендации относительно мер на национальном уровне, например, в форме типового законодательства, то, возможно, потребуются обсудить вопросы распределения ответственности, учитывая, что сами стороны могут договориться о распределении ответственности. В последнем случае, возможно, необходимо будет также обсудить вопрос об ограничении ответственности.

117. Было указано, что, как правило, поставщики услуг должны нести ответственность за предоставляемые ими услуги. Было указано также, что этот общий принцип должен применяться как к поставщикам услуг по УИД, так и к поставщикам удостоверительных услуг. Было разъяснено, что услуги более высокого качества предоставляются по более высокой цене, и поэтому можно будет исходить из презумпции намерения или небрежности поставщиков этих услуг в случае ущерба, причиненного в результате использования их услуг.

118. Поскольку Рабочая группа в ходе своей работы уделяет основное внимание операционным идентификационным данным, был поднят вопрос о возможной ответственности публичных субъектов. Было разъяснено, что публичные субъекты могут нести ответственность в качестве надзорных учреждений и поставщиков услуг. Было указано также, что вопрос об их ответственности может возникать также, когда операционные идентификационные учетные данные, выданные частными поставщиками услуг, основываются на первоначальных идентификационных учетных данных, предоставляемых публичными учреждениями.

К. Институциональные механизмы сотрудничества

119. Была отмечена роль институциональных механизмов сотрудничества в деле обеспечения взаимного признания и функциональной совместимости систем УИД и удостоверительных услуг. Было также отмечено, что различные виды таких механизмов могут носить как частный, так и публичный характер. Было высказано мнение, что при любых сценариях такого институционального сотрудничества будут необходимы объективные критерии и механизмы верификации соблюдения таких критериев. Было добавлено, что при любом решении об институциональных механизмах сотрудничества следует учитывать мнения частного сектора.

120. Что касается пункта 39 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.154](#), то было предложено, что ссылку на единую техническую основу следует заменить ссылкой на функциональную совместимость, с тем чтобы не нанести ущерба принципу технологической нейтральности. Ряд участников обсуждения высказали мнение, что согласование правовых норм, а также договорной и законодательной основы будет способствовать созданию общей правовой базы.

Л. Прозрачность

121. Было отмечено, что прозрачность следует понимать с точки зрения ясности и раскрытия информации об условиях предоставляемых услуг, кодексе поведения поставщиков услуг (т.е. об их операционных принципах) и докладах об оценке. Было разъяснено, что соответствующая информация может раскрываться в соответствующих случаях подписчикам, населению в целом или надзорным учреждениям, при учете защиты любой конфиденциальной информации.

122. Было указано, что прозрачность условий предоставляемых услуг является важным фактором, позволяющим подписчикам сделать обоснованный выбор между конкурирующими рыночными предложениями. Было добавлено, что для конкурентов или других заинтересованных сторон считается важным следить, в том числе, за состоянием конкуренции на рынке, например при оценке своих предложений в сопоставлении с предложениями других участников рынка.

123. Было отмечено, что другой аспект прозрачности касается уведомления о нарушениях безопасности, что может вызывать последствия не только для самих систем, но и для совершенных сделок. Было разъяснено, что наличие надлежащего механизма для уведомления о нарушениях безопасности было сочтено важным фактором для улучшения функциональных характеристик и повышения уровня доверия.

124. Было отмечено, что в вопросах прозрачности действует ряд правил, в том числе применительно к защите данных.

М. Сохранение данных

125. Было вновь высказано мнение о том, что конфиденциальный характер и сохранение данных являются важными темами, которые, однако, выходят за рамки мандата, полученного Рабочей группой. Было указано, что работа Рабочей группы не должна быть направлена на то, чтобы попытаться изменить действующее законодательство в этих и других областях.

126. С коммерческой точки зрения была отмечена важность услуг по электронному архивированию. Было разъяснено, что электронное архивирование выполняет конкретную функцию, позволяющую обеспечить правовую определенность относительно действительности электронных архивированных записей в случае спора или в целях других потребностей. Было высказано предположение о том, что механизм юридического признания для электронного архивирования может ограничиваться обеспечением соблюдения юридических требований юрисдикционной системы, в рамках которой будет необходимо архивно хранить записи.

Н. Надзор за работой поставщиков услуг

127. Было высказано согласие с тем, что обсуждение аспектов, связанных с надзором, следует проводить вместе с вопросами сертификации (см. раздел I выше). Было признано, что, хотя многие аспекты являются общими для сертификации и надзора, существуют различия, которые следует отразить в терминологии и положениях, касающихся этих двух тем. Было сочтено, что одна характерная особенность надзора может заключаться в необходимости принять корректировочные и принудительные меры в случае несоблюдения императивных требований.

128. Было вновь высказано мнение о том, что нельзя преуменьшать роль государственных надзорных учреждений — единственных органов, которые способны обеспечить стабильность и надлежащий надзор. Было подчеркнута различие между надзором и контролем, включая самоконтроль и контроль со стороны других участников рынка и подписчиков услуг. Было также отмечено, что роль государственных учреждений растет не только в области надзора, но и в деле разработки и внедрения систем УИД, а также в предоставлении УИД и удостоверяющих услуг, что потребует разделения этих функций публичных учреждений. Было сочтено преждевременным делать вывод о том, потребуется ли какая-либо конкретная модель надзора, будь то публичная или частная (договорная).

129. Было упомянуто о трудности надзора в случае технологии распределенных баз данных, поскольку, например, центральный поставщик услуг, над работой которого следовало бы осуществлять надзор, может отсутствовать. Было также отмечено, что применительно к принятию корректировочных и принудительных мер в подобных ситуациях будут возникать сложности, включая осуществление изменений в публичной системе блокчейн посредством использования «жесткой вилки» или иным образом.

О. Решения Рабочей группы по пункту 4 повестки дня

130. Было высказано мнение, что для содействия дальнейшему прогрессу в новые документы, которые будут подготовлены Секретариатом, следует включить дополнительные проекты положений по ключевым вопросам. Было добавлено, что эти проекты положений должны предусматривать различные возможные варианты, они должны основываться на имеющихся законодательных текстах и

предложениях, представленных Рабочей группе государствами и международными организациями, и они должны быть подготовлены при помощи экспертов.

131. Было также высказано мнение о том, что в будущих документах следует в первую очередь определить ключевые вопросы, способные содействовать полному пониманию масштаба этого проекта, и предоставить аналитические и исследовательские материалы, необходимые для обоснованного выбора.

132. Было отмечено, что два предложенных подхода являются совместимыми и они оба также являются полезными. Было вновь обращено внимание на то, что с учетом применимых жестких сроков для представления документации может и не иметься возможности для проведения широких консультаций между экспертами в период между сессиями.

133. Рабочая группа просила Секретариат подготовить документацию для ее пятьдесят восьмой сессии на основе уже имеющихся документов посредством составления новых положений по ключевым аспектам, а также определения и разъяснения основных вопросов для Рабочей группы с учетом применимых сроков.

V. Техническая помощь и координация

134. Рабочая группа заслушала устный доклад Секретариата о деятельности в области технической помощи и сотрудничества, проведенной после устного сообщения Секретариата на предыдущей сессии Рабочей группы. Было упомянуто, в частности, о связанных с международными договорами актами в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 года)² и деятельности Секретариата по содействию принятию текстов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли, в том числе в сотрудничестве с другими органами, такими как Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Было рассказано о проведенной Секретариатом работе, направленной на то, чтобы показать взаимосвязь между текстами ЮНСИТРАЛ, с одной стороны, и соответствующими положениями соглашений о свободе торговли — с другой.

135. Рабочая группа была также проинформирована о прошлых и будущих связанных с электронной торговлей мероприятиях, которые были организованы Секретариатом во исполнение мандата, полученного от Комиссии, собирать информацию о правовых вопросах, касающихся цифровой экономики³, или в которых участвовал Секретариат. Государства и другие организации были приглашены принять участие в этих мероприятиях или иным образом способствовать их проведению.

136. Была высказана благодарность за сообщенную информацию и за проведенные Секретариатом мероприятия по технической помощи и сотрудничеству в области права электронной торговли. Было отмечено, что, помимо подготовки юридических текстов, деятельность, направленная на содействие широкому принятию, пониманию и использованию этих текстов, а также координационная деятельность играют важнейшую роль для обеспечения выполнения мандата ЮНСИТРАЛ.

---

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, пункт 253(b).